

Юянький перевал стал беспрецедентно взволнованным.

Очень многие люди чувствовали трепет, возникший незадолго до наступления катастрофы. Это было особенно важно, так как все больше и больше людей Цзяньху приходили на перевал. Были даже времена, когда армия и народ Цзяньху вступали в конфликт друг с другом и с драками, разразившимися внутри города. Даже внутренняя структура народа Цзяньху не была абсолютно единой. Различные секты имели разные мотивы и схемы. Были некоторые секты, изначально изначально враждующие между ними, и они приносили эти обиды вместе с ними на Юяньский перевал.

Используя свет лезвий и тень мечей, чтобы описать этот период времени в Юяньском перевале был абсолютно совершенным.

Дисциплины и жесткие правила, которые Юяньская армия так долго устанавливала, казалось, что ее вот-вот сломают.

В эти дни Е Цинъюй большую часть времени проводил в башне «Белая лошадь». Помимо попытки стереть эту странную каплю крови на его ладони раньше, он провел остаток своего времени, понимая и исследуя содержание мантры. Он также привык к увеличению энергии в своем теле. Е Цинъюй не спешил усовершенствовать маленький кусочек изначальноного кристала, который был оставлен.

Конечно, Е цинъюй был также обеспокоен событиями в городе.

Было даже два или три раза, что были люди со слепыми глазами, которые пришли, чтобы подстрекать беду на башне Белой Лошади. Бай Юаньсин отругал и отгонял их, держа военную печать Е цинъюя. Как говорится, слава человека подобна тени дерева. В конце концов, Цинъюй был маркизом, который был империей благодаря его вкладам. Он только выставлял свои когти и клыки, и эта группа людей Цзяньху не осмеливалась его провоцировать.

Но проблема заключалась в том, что даже такая башня Белой Конницы переживала такие столкновения. Можно себе представить, насколько хаотичны другие места в городе.

В эти дни, когда мать Ву отправилась покупать еду, она также дрожала и дрожала немного.

Некоторое время вы размышляли над этим вопросом, а затем велел матери Ву просто привести всю свою семью к башне Белой Лошади, чтобы она могла ухаживать за ними. В конце концов, кроме четырех уровней башни Белой Конской, были также некоторые внутренние дворики и космос, которые были абсолютно пусты. Если бы здесь были люди, это было бы лучше, чем одинокое государство прямо сейчас. Е Цинъюй, пришедший из бедной местности, предпочел толкнуть и размять улицы и переулки.

Семья Мамы Ву, естественно, поблагодарила его за его милость, быстро поспешив переехать в одну ночь.

Изначально вы все еще хотели отправиться в Авангард, чтобы найти младшего брата бронированного часового. Жаль только, что в наши дни Лю Цзунгуань и Вэнь Ван были очень заняты, и редко было свободного времени. Без помощи безумного тигра Вэнь Цзябао, если бы Е Цинъюй сам отправился искать его, он не нашел бы его в ближайшее время. Поэтому он мог терпеливо ждать еще пару дней.

Из новостей, поступающих со всех каналов, информация, которая сделала настроение каждого серьезным, состояла в том, что бог Войны в Юйяне Лу Чжаоге не появился на первом большом собрании весеннего проступка армии Юйянь. Люди, которые изначально беспокоились о его травмах, становились все более и более тревожными.

В эти десятки лет военный бог Юяньского перевала впервые не присутствовал на таком важном военном обсуждении.

По всем признакам, травмы, нанесенные Лу Чжаоге, были, скорее всего, не такими светлыми, как самые оптимистичные оценки. Кроме того, постоянно были странные слухи, которые вышли из дома. Поверхность этих волн уже рушилась в перевалах Юоуан, но скрытые потоки были еще более ужасающими. Были более высокие подъемы армии, которые пытались подавить это, но эффект был уже не столь очевидным, как раньше.

Кроме того, ходят слухи, что лидеры молодого поколения из трех верхних сект и три фракции внутри Империи уже появились в переходе Юйянь. Это мгновенно вызвало дискуссию. Было много людей из Цзянху, и даже нормальные граждане, которые давно слышали о подвигах этих молодых людей из сект, хотели бы увидеть их истинную внешность.

Ходили слухи, что Ли Цюшуй из секты Крепа Мирта уже разослал приглашения. Он пригласил всех героев в секты на перевале Юянь, чтобы собраться через месяц. Он хотел провести собрание Мурим, которое принадлежало народу сект и Цзяньху. Они хотели избрать лидера Мурима, чтобы управлять силами Цзянху в переходе Юйянь, чтобы они могли легче сотрудничать с армией.

«Это совершенно нелепо». Когда Е Цинъюй услышал эту новость, он был между смехом и слезами. «Когда Империя разослала повестку, условия были предельно ясными. Если народ Цзяньху слушал призыв и пришел служить в перевал Юйянь, правила, установленные с самого начала, заключались в том, что секты подчинялись военным приказам, и войско Юйянь будет руководить. И теперь эти люди хотят создать лидера Цзяньху, вести переговоры с армией, может быть, их мозги не работают? Кучка отсталых, которые ничего не знают о военной войне, хотят вырвать лидерство у военных, могут ли они быть даже более непроницаемыми для разума, чем это? »

Десять дней спустя.

Будучи так долго заключен в башне Белой Лошади, и его совершенствование временно вступило в плато, Е Цинъюй решил расслабить свое настроение, посетив различные части города. Помимо этого он мог искать запасы ингредиентов, которые ему нужны для его таблеток. Он уже готовился к созданию таблетки.

Пришло весеннее время.

Накопленный снег в перевале Юоуан начал таять. В видении каждого они смогли увидеть пятна зелени.

Солнце над их головами также стало теплым, но в воздухе все еще был холодный холод.

Е Цинъюй вышел один.

Но после выхода из ста метров от башни Белой Лошади он был слегка озадачен.

Нан Хуа с обтягивающим пурпурным халатом телом улыбнулась, когда она вышла из чайного

ресторана и направилась к Е Цинъю.

«Маркиз Е, мы снова встречаемся». Нань Хуа появился перед Е Циню, приветствуя его, как старых друзей. Это облегчающее платье, полностью дополнило ее идеальную фигуру. Как женщина, у нее была чрезвычайная фигура с длинными ногами и тонкой талией. Она была немного выше средней женщины, ее кожа белая, как нефрит, с хорошо распределенными пропорциями. Части, которые были выпуклыми, были выпуклыми, а части, которые были вогнутыми, были вогнутыми. Ее волосы были похожи на черный водопад. И поскольку она постоянно занималась боевыми искусствами с тех пор, как она была маленькой, был героический дух, который трудно было увидеть нормальной девушке. Это легко пробуждало желание мужчины победить ее.

При освещении утреннего солнца казалось, что каждая прядь волос Нань Хуа мерцала золотым светом.

Она считала, что в этот момент она была очень красива.

Потому что она была в состоянии ощутить, что в глазах Е Циню появилось чувство шока.

Но следующие слова, которые задавал вам Цинъю, заставили ее почувствовать гнев и поражение одновременно.

«Вы?» - спросил он, нахмурившись.

Забыть меня?

Он действительно не смог запомнить меня?

Нань Хуа поморщилась, потом сказала со слабой улыбкой: «Нань Хуа, ученица секты Креп-Мирт. Маркиз Е, мы уже встречались несколько раз в здании Бриз и Дожде.

«О». Е Цинъю кивнул головой, а затем прямо спросил: «Зачем вы хотите меня?»

Нань Хуа поджала губы, затем испустила обиженную улыбку: «Разве я не найду тебя, если мне нечего делать?»

«Ты не имеешь ничего общего, но я делаю». Е Цинъю кивнул головой: «Тогда ... Бэй».

Сказав это, он полностью прошел мимо Нань Хуа, уходя.

С такой молодой и красивой девушкой, флиртующей с ним, Е Циню, естественно, не отвергнет, так как тщеславие в его сердце получило наибольшее удовлетворение. Но, не зная точно, почему, у вас была инстинктивная негативная реакция на эту девушку по имени Нан Хуа из секты Креп Миртл. Тот, у кого была фотографическая память, конечно же, помнил, кто такой этот Нань Хуа. Раньше, когда он притворялся, что не помнит ее, это потому, что он не хотел иметь с ней никаких отношений.

Нань Хуа была ошеломлена.

Она была действительно рассержена. Она привыкла к мужчинам, преследующим ее, как только она перенесла такое зрелище?

Этот Е Цинъю, что он имел в виду?

Может быть, он не любил женщин?

Или это было Ей нужно было ослабить поводья, чтобы лучше контролировать его?

Яростно топая на земле, улыбка на ее лице отступила. Нань Хуа обернулась, ее рука дрожала, и луч золотого света вылетел в сторону Е Цинъюя. «Месяц спустя, в ресторане Юяня, Ли Цюшуй секты Креп Миртл, а также все из Jianghu, ждет прибытия маркиза Е.».

Сказав это, она ушла в припадке гнева.

Вы подняли руку, поймав этот луч золотого света.

Это было позолоченное приглашение.

Открыв приглашение посмотреть, имя Ли Цюшуй оказалось на переднем крае. Это было приглашение, приглашающее Е Цинъюя посетить собрание Муриама Цзяньху. Помимо имени Ли Цюшуй, на нем были написаны также многочисленные имена. Они должны быть известными персонажами сект в Империи.

«Это действительно странно. Я не из сект, почему они должны приглашать меня?

Вы немного озадачились.

Он спрятал приглашение, не в силах определить смысл этих сект.

Что касается того, будет ли он присутствовать, он решит позже.

.....

Сто травяной зал.

Как один из четырех крупнейших поставщиков лечебных ингредиентов в Империи, это был хорошо известный магазин. Различные ветви его были размещены в каждом из основных регионов империи. Когда Юяньский перевал был только что создан, в первые несколько лет, филиал сто травяной зал был уже создан и открыт в перевале. Благодаря кропотливому совершенствованию, а также давнему сотрудничеству между столовым холлом и Империей дело в пределах Юяньского перевала становилось все более и более занятым. Ходили слухи, что из трав, используемых войском Юянь, четверть его была обеспечена этой ветвью сто травяного зала.

Таким образом, статус сто травянистого зала не был совсем маленьким в пределах перевала Юяня.

До того, как он дошел до полудня, Е. Цинъюя появился в главном зале первого этажа стога травяного зала.

Чистый и аккуратный маленький работник, в настоящее время страстно принимал Е Цинъюя.

Е Цинъюй подошёл к краю, чтобы посмотреть.

Большой зал первого этажа превысил десять акров, причем пространство было чрезвычайно большим. Он был разделен на разные области. Были проданы обычные лекарственные травы и спиртовые травы, а также области, где врачи отвечали за лечение и выдачу лекарств. Большие медные цветные аптечки были расположены в соответствии с восемью триграммами,

расположенными в разных местах. Маленькие рабочие походили на пчел в улье, они ловко шатались и путешествовали между этими ящиками.

<http://tl.rulate.ru/book/103/97898>